

На правах рукописи

Исаев Азер Элизбарович

**БЕЗОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Францифоров Юрий Викторович

Официальные оппоненты: **Зайцев Олег Александрович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГНИУ «Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
главный научный сотрудник

Дмитриева Анна Александровна
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)», заведующий кафедрой

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Казанский (Приволжский)**
федеральный университет»
(юридический факультет)

Защита диссертации состоится 15 июня 2022 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/05-04-2022-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» апреля 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Существование и прогрессивное развитие человеческого общества возможно только в случае его безопасности. Различные проблемы, связанные с общественной безопасностью и ее обеспечением, всегда будут актуальными в том государстве, которое стремится тщательно исполнить свои обязанности по охране прав и свобод человека и гражданина. Одной из разновидностей социальной безопасности является безопасность в сфере уголовного судопроизводства.

В 90-х годах XX века в связи с ухудшением политической ситуации, повлекшей экономические и социальные преобразования, в России произошли кардинальные изменения, вызвавшие значительный рост преступности, в частности ее организованных форм. Вследствие этого увеличилось и количество случаев преступного воздействия, направленного на участников уголовного процесса. Воздействие физического и психического характера может быть реализовано в отношении любых лиц, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства, что приводит к их уклонению или отказу от участия в уголовном процессе.

Противоправное воздействие, оказываемое на должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, значительно снижает его эффективность. Согласно данным судебной статистики, за 2016-2020 гг. в общей сложности 245 лиц было осуждено за совершение преступлений, предусмотренных ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование) и ст. 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования), и только в отношении одного подсудимого вынесен оправдательный приговор¹.

¹ См.: Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.09.2021).

В соответствии со статистическими данными, приведенными в постановлении Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"»¹, в качестве потерпевших и свидетелей по уголовным делам ежегодно привлекается более 10 млн человек. С 2014 по 2017 гг. в среднем от 3300 до 3900 человек были задействованы в программных мероприятиях в качестве защищаемых лиц, в отношении которых было осуществлено более 33500 мер безопасности. Преимущественно применялись следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и временное помещение в безопасное место. Как следует из отчётного документа МВД России, в 2021 году обеспечена безопасность 2600 человек, в отношении которых применено 7300 мер безопасности². Представленная статистика показывает увеличение количества защищаемых лиц и применяемых к ним мер безопасности, что свидетельствует об актуальности проводимого исследования.

Предпринимаемые меры, направленные на обеспечение безопасности в сфере уголовного судопроизводства, способствуют осуществлению законного и справедливого правосудия и одновременно являются неотъемлемой частью государственной политики по борьбе с преступностью.

Одним из средств, позволяющих повысить уровень защищенности личности, вовлекаемой в уголовный процесс, является совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

¹ См.: СЗ РФ. 2018. № 44, ст. 5754.

² См.: Отчёт от 28 февраля 2022 г. о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma/отчет-о-ходе-реализации-программы-за-год> (дата обращения: 08.03.2022).

Российское законодательство, регламентирующее общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве, представлено рядом нормативно-правовых актов, которые регулярно изменяются: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее УПК РФ); федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»² (далее Закон № 45-ФЗ), в который 23 раза вносились изменения и дополнения; федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³ (далее Закон № 119-ФЗ), изменявшийся 13 раз, и др. Столь пристальное внимание законодателя к указанным нормативно-правовым актам свидетельствует о высокой значимости и сложности исследуемой проблематики, предполагая необходимость дальнейшего осмысления теоретических и прикладных аспектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства.

До настоящего времени ни на законодательном уровне, ни в научной литературе нет единства мнений в части определения понятий безопасности, правовой безопасности, уголовно-процессуальной безопасности. Исследования, посвящённые решению проблем обеспечения безопасности, необходимы в отношении заявителей, очевидцев, жертв преступления, потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, других участников процесса, а также иных лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с Законом № 119-ФЗ и Законом № 45-ФЗ.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. 9 марта 2022 г., № 51-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921; Рос. газета. 2022. 11 марта.

² См.: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

³ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

Должностные лица органов, наделенных властными полномочиями, испытывают серьезные затруднения при реализации процессуальных мер безопасности и средств государственной защиты на всех стадиях производства по уголовному делу¹, что во многом обусловлено недостаточной разработкой оснований их применения.

Перечисленные проблемы, связанные с обеспечением безопасности в сфере уголовного судопроизводства, свидетельствуют об актуальности избранной темы и необходимости её глубокого монографического исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Разработка понятия безопасности осуществлялась и продолжает осуществляться не только представителями юридического сообщества, но и философами, социологами, политологами, экономистами. Правовая (юридическая) безопасность осмысливалась в работах А.Ф. Галузина, Г.Г. Горшенкова, Б.В. Дрейшева, И.С. Лапаева, В.В. Мамонова, В.А. Осипова, И.Н. Сенякина, А.А. Тер-Акопова, Т.Б. Тюриной, А.А. Фомина и др.

Различными вопросами и отдельными проблемами, связанными с государственной защитой и обеспечением безопасности личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, занимались такие ученые, как В.М. Баранов, М.А. Баранова, В.П. Божьев, А.Ф. Галузин, Л.В. Головкин, В.Б. Гончаров, Г.Г. Горшенков, Л.А. Гребенчикова, Е.В. Евстратенко, Р.Б. Иванченко, В.В. Кожевников, В.С. Комиссаров, А.В. Коршунов, О.В. Левченко, Н.В. Макеева, Н.С. Манова, А.В. Маслов, Е.Ф. Мельникова, Г.П. Минеева, В.А. Михайлов, А.В. Мишин, В.А. Пантелеев, Т.Е. Сарсенбаев, А.Б. Смушкин, Д.С. Соколов, В.Г. Степанова, Н.С. Томилова, И.В. Удовыдченко, А.Е. Федюнин, Ю.В. Францифоров, В.Д. Холоденко, А.Б. Ширитов, В.Н. Шпилев, Н.В. Щедрин, С.П. Щерба, А.А. Юнусов, С.А. Янин и др.

¹ См.: *Дмитриева А.А.* Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 7.

Современные исследования безопасности в уголовном судопроизводстве представлены диссертациями С.Л. Марченко (1994), О.А. Зайцева (1999), Л.В. Брусницына (2002), В.В. Войникова (2002), В.Я. Шапакидзе (2002), А.Ю. Епихина (2004), К.Д. Шевченко (2004), Е.В. Жарикова (2004), М.В. Новиковой (2006), Д.А. Воронова (2008), Л.А. Гребенчиковой (2008), О.В. Левченко (2008), М.А. Авдеева (2009), Г.А. Скрипилева (2013), Е.В. Прытковой (2015), А.А. Дмитриевой (2017), Ф.Ф. Зарипова (2021) и др.

Отдавая должное проведенным научным исследованиям, послужившим фундаментом для становления и развития концепции правовой безопасности, учитывая внесенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство, а также важность насущных проблем безопасности в сфере уголовного судопроизводства, следует отметить существующую объективную необходимость в дальнейшей теоретической разработке понятия и элементов безопасности в уголовном процессе; объектов и угроз безопасности; субъектов, связанных с обеспечением безопасности; способов обеспечения безопасности; правовых основ и процессуального порядка обеспечения безопасности; поводов и оснований применения мер безопасности и государственной защиты; перечня, содержания и практики реализации процессуальных мер безопасности в ходе досудебного и судебного производства, направленных на достижение состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в связи с обеспечением компетентными государственными органами и должностными лицами безопасности участников уголовного процесса, лиц, не имеющих процессуального статуса, а также информационной среды в сфере уголовного судопроизводства.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регламентирующих обеспечение безопасности в сфере уголовного

судопроизводства, а также сложившаяся практика их реализации в ходе производства по уголовным делам.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании концептуального представления о безопасности в сфере уголовного судопроизводства, включающего разработку ее понятия, элементов, способов обеспечения, иных теоретических вопросов и практических рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового обеспечения уголовно-процессуальной безопасности.

Для достижения названной цели поставлены следующие **задачи**:

выделить и содержательно представить основные концептуальные подходы к определению категории «безопасность»;

раскрыть содержание и структуру безопасности в сфере уголовного судопроизводства;

определить объекты безопасности и субъектов, связанных с обеспечением безопасности в уголовном судопроизводстве;

разработать классификацию угроз безопасности в сфере уголовного судопроизводства;

выявить способы достижения состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности;

раскрыть процессуальную основу и порядок обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве, поводы и основания применения мер безопасности;

определить содержание и особенности реализации уголовно-процессуальных мер безопасности, применяемых в ходе досудебного и судебного производства;

сформулировать предложения по совершенствованию правовой регламентации оснований обеспечения безопасности и правил производства отдельных процессуальных действий, направленных на достижение состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности;

разработать классификацию мер безопасности, реализуемых в уголовном судопроизводстве.

Научная новизна исследования определяется тем, что в результате его проведения сформировано концептуальное представление о безопасности в сфере уголовного судопроизводства, её понятии, элементах и способах обеспечения, раскрыты особенности применения уголовно-процессуальных мер безопасности и государственной защиты в уголовном судопроизводстве, выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего обеспечение безопасности в рассматриваемой сфере.

Наиболее значимые идеи, составляющие содержание указанного концептуального представления, сформулированы в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Безопасность в уголовном судопроизводстве следует рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле уголовно-процессуальная безопасность представляет собой сложный феномен, структуру которого составляют такие элементы, как объекты безопасности, угрозы безопасности, субъекты безопасности и обеспечение безопасности. Безопасность в уголовном судопроизводстве в узком смысле – это состояние защищенности жизни, здоровья (его физического и психического компонентов), чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие, для создания возможности свободной реализации предоставленных им полномочий; имущества и деловой репутации юридических лиц, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших никакого уголовно-процессуального статуса; информационной среды по уголовному делу от различных угроз, достигаемое посредством правовой охраны и защиты, другими законными способами на всех стадиях уголовного судопроизводства.

2. Объектами безопасности в уголовном судопроизводстве выступают:

1) жизнь и здоровье (его физические и психические компоненты), честь и достоинство всех участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, опасное воздействие на которых может создать препятствия свободной реализации предоставленных им полномочий, включая их родственников и близких лиц, а также лиц, не получивших уголовно-процессуального статуса, но вовлеченных в данную сферу государственной деятельности;

2) права, свободы, законные интересы и имущество любого из участников уголовного процесса;

3) имущество и деловая репутация юридических лиц;

4) информационная среда по конкретному уголовному делу.

3. Основными угрозами в отношении объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства являются:

1) опасные воздействия, то есть деяния, совершенные любым лицом в отношении объектов безопасности в уголовном судопроизводстве противоправными или иными, не запрещенными законом способами, с определенной целью, подрывающие основы безопасности и наносящие вред задачам уголовного процесса;

2) потенциальные опасные воздействия, в отношении которых есть высокая степень вероятности осуществления в будущем.

4. Классификация угроз в отношении объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства:

1) по источнику происхождения:

исходящие от индивидов;

исходящие от несовершенного законодательства, т.е. правовые угрозы;

исходящие от стихийных бедствий.

Угрозы, исходящие от индивидов, в зависимости от направленности воздействия делятся на угрозы, исходящие от участников уголовного судопроизводства в отношении их самих (например, самооговор) или других

участников процесса, и угрозы, исходящие от любых индивидов в отношении различных объектов безопасности уголовного судопроизводства. Угрозы, исходящие от индивидов, могут быть умышленными и неумышленными.

Правовые угрозы подразделяются на пробелы в правовом регулировании уголовно-процессуальных правоотношений и коллизии (противоречия) в правовом регулировании уголовно-процессуальных правоотношений;

2) в зависимости от факта осуществления угрозы:

неосуществленные (мнимые), существующие только в воображении;

осуществленные в объективной действительности;

потенциальные, в отношении которых есть вероятность их осуществления в будущем;

Потенциальные угрозы могут быть легко прогнозируемыми и трудно прогнозируемыми;

3) в зависимости от объекта, на который направлено воздействие:

в отношении жизни, здоровья (его физического и психического компонентов);

в отношении чести, достоинства;

в отношении прав, свобод законных интересов, имущества;

в отношении полномочий;

в отношении имущества и деловой репутации;

в отношении информационной среды по уголовному делу;

4) по характеру способа осуществления:

осуществляемые преступным воздействием;

осуществляемые иным противоправным воздействием;

осуществляемые деянием, хотя и не являющимся противоправным, но из содержания которого можно предположить наступление определенного опасного последствия в будущем;

5) по форме выражения:

в форме действия;

в форме бездействия;

б) по непосредственному способу осуществления:

в устной форме (посредством человеческой речи);

в письменной форме (в том числе через сеть Интернет);

при помощи устрашающих жестов и мимики;

7) по субъектной направленности:

в отношении участников уголовного процесса, наделенных властными полномочиями (следователя, дознавателя, прокурора и др.);

в отношении других участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и др.);

в отношении лиц, вовлеченных в уголовный процесс, но не получивших закрепленного процессуального статуса (заявителя, очевидца, жертвы преступления и др.);

в отношении близких родственников, родственников и близких лиц участников уголовного процесса;

8) в зависимости от факта фиксации угрозы:

зафиксированные каким-либо способом;

не зафиксированные;

9) в зависимости от количества источников:

единичные (из одного источника);

множественные (из двух и более).

5. Обеспечение безопасности в уголовном процессе – это достижение, поддержание и сохранение состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности, осуществляемое посредством правовой охраны и правовой защиты в уголовном процессе; правовой информированности участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших процессуального статуса, об их правах, обязанностях и ответственности; правового воспитания в духе уважения к законам.

6. Элементы механизма обеспечения состояния защищенности лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, посредством применения мер безопасности:

1) право на безопасность (право на состояние защищенности жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие, для создания возможности свободной реализации предоставленных им полномочий; имущества и деловой репутации юридических лиц, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу) и корреспондирующая данному праву обязанность компетентных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить безопасность вышеуказанных лиц;

2) правовое воспитание в духе уважения к законам;

3) правовая информированность участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших процессуального статуса, об их правах, обязанностях и ответственности;

4) установленная частью первой статьи 11 УПК РФ обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя по разъяснению прав, обязанностей и ответственности участникам уголовного процесса и обеспечение возможности реализации данных прав;

5) перечень мер безопасности, предусмотренный законодательством Российской Федерации;

6) порядок применения мер безопасности: наличие повода; определение основания; принятие решения; реализация и отмена мер безопасности.

7. Меры безопасности в уголовном судопроизводстве – это конкретные приемы, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, реализуемые компетентными государственными органами и должностными лицами, направленные на достижение, сохранение и поддержание состояния

защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства от различных угроз на всех его стадиях.

8. Поводом для применения мер безопасности должны являться устные и письменные заявления, материалы уголовного дела, содержащие сведения о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии преступными или иными противоправными деяниями в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности.

9. Фактическим основанием применения процессуальных мер безопасности должны являться установленные достаточные фактические данные, свидетельствующие о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии путем преступного или иного противоправного деяния в отношении объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства.

Предложения по совершенствованию законодательства

В целях оптимизации института обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, предлагается внести следующие изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство:

часть третью статьи 11 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. При наличии повода и установленных достаточных данных, свидетельствующих о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии преступным или иным противоправным деянием в отношении жизни, здоровья (его психического и физического компонентов), чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие; имущества и деловой репутации юридических лиц, иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших уголовно-процессуального статуса, а также их близких родственников, родственников или близких лиц, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник

органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны принять в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации»;

часть вторую статьи 186 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. При наличии установленных достаточных данных, свидетельствующих о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном преступном действии в отношении потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения»;

часть девятую статьи 166 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«9. При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, а также других участников досудебного производства следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия и иных документах, составляемых при участии указанных лиц, не приводить сведения, на основании которых возможно установление их личности»;

часть восьмую статьи 193 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«8. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опoznания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего, а защитник – в месте нахождения опознаваемого, который является его подзащитным»;

часть 3.1 статьи 227 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3.1. В случае если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне сведений о личности участника уголовного

судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением и иными документами, позволяющими установить данную личность, других участников уголовного судопроизводства, а также судей (за исключением профессиональных судей, рассматривающих данное уголовное дело по существу), работников суда и иных посторонних лиц. Такие меры судья обязан принимать с момента поступления уголовного дела с постановлением о сохранении в тайне подлинных данных о личности в ходе судебного разбирательства и по его окончании – при хранении в архиве суда»;

часть шестую статьи 278 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«6. В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями только при наличии согласия лица, дающего показания. В случае отказа такого лица от раскрытия сведений о нем данные им показания подлежат исключению из совокупности исследуемых доказательств».

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем новые научные положения, выводы и рекомендации способствуют глубокому пониманию сущности безопасности в сфере уголовного судопроизводства, а также путей и способов решения проблем, возникающих при ее обеспечении; развитию общих положений уголовно-процессуальной теории, расширению объема знаний и проведению дальнейших исследований в рассматриваемой области уголовно-процессуального права.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные выводы позволяют точнее сформировать представление о безопасности в уголовном судопроизводстве и способах обеспечения состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности.

Изложенные в диссертации предложения и рекомендации могут использоваться в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, повышения эффективности практики его применения органами следствия, суда и адвокатами, а также преподавания дисциплины «Уголовный процесс» в рамках программ высшего юридического образования и программ повышения квалификации дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Степень достоверности полученных результатов обусловлена выбором и использованием научной методологии исследования, объединившей теоретические и эмпирические методы, репрезентативностью эмпирических данных, сопоставимостью результатов проведенного научного анализа исследуемых проблем с результатами, полученными другими авторами.

Методология исследования включает общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический, анализ, синтез и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, анкетный опрос, формализованное интервьюирование, анализ статистических данных и др.) методы познания, позволяющие изучить весь комплекс явлений и процессов в исследуемой области юридических знаний.

Правовой базой диссертации являются относящиеся к теме исследования нормы и положения Конституции РФ, международных договоров РФ, Уголовно-процессуального, Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов РФ, иных федеральных законов, ведомственных нормативных правовых актов Генеральной прокуратуры РФ, МВД России и других правоохранительных органов.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных ученых, представляющих различные школы и направления науки уголовно-процессуального права, посвященные проблемам безопасности и ее обеспечения в сфере уголовного судопроизводства. При написании работы

использовались также научные труды в области философии, социологии, политологии, экономики, психологии, теории государства и права, конституционного и уголовного права, криминологии и иных отраслевых юридических наук.

Эмпирическая основа исследования включает:

- статистические материалы и другие документы Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2010-2021 гг., ГИАЦ МВД России за 2015-2021 гг., портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2016-2021 гг.;

- информационно-аналитические и справочные материалы правоприменительных органов, обобщения и обзоры практики рассмотрения судами уголовных дел, размещенные на сайтах судов в сети Интернет;

- результаты изучения решений судов всех уровней, размещенных в справочно-поисковых системах, в которых рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением безопасности и государственной защиты участников уголовного судопроизводства, за 1995-2021 гг.;

- результаты выборочного изучения материалов 180 уголовных дел из архивов судов и практики органов предварительного расследования Саратовской области за 2010-2020 гг.;

- итоги анкетирования 70 следователей Главного следственного управления Главного управления МВД России, 48 судей и 22 адвокатов Саратовской области, 40 помощников прокуроров, работающих в различных регионах РФ, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Саратовской государственной юридической академии;

- личный опыт работы следователем в 2002-2003 гг. и адвокатом в 2009-2018 гг.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения и выводы диссертационного исследования освещены в докладах и тезисах выступлений на международных и всероссийских научных конференциях, проходивших в Саратове в 2018-2021 гг., а также изложены в 17 научных статьях, из которых 4 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертации обусловлена объектом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемых источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы работы, аргументируются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о достоверности и апробации полученных результатов.

Первая глава диссертации «Концептуальные подходы к определению категории «безопасность» включает три параграфа.

В первом параграфе «Безопасность как социально-правовой феномен и научная категория» рассматриваются сложившиеся в научной литературе представления о безопасности, ее сущности, структуре и содержании.

Отмечается, что наиболее ярко социальная природа безопасности была определена в естественно-правовой концепции XVII–XVIII вв., в соответствии с которой безопасность, наряду с правом на жизнь и правом на свободу, рассматривалась как естественное притязание человека и становилась социально-значимым явлением. В настоящее время безопасность приобретает все большее нормативно-правовое воплощение,

то есть закрепление в действующем законодательстве, перерастая из абстрактной категории в социально-правовое явление.

Акцентируется внимание на том, что на доктринальном и законодательном уровнях отсутствует единое, общепризнанное понимание безопасности. Известные в теории правовые дефиниции используют различные характеристики, положенные в основу понятия безопасности: «отсутствие опасности», «защищенность», «состояние защищенности», «защита», «деятельность государственных органов», «условие успешного или устойчивого развития» и «определенное состояние».

Автор приходит к выводу, что безопасность необходимо рассматривать как сложный социально-правовой феномен, который характеризуется состоянием защищенности различных объектов, достигаемым их собственными усилиями и средствами либо основанной на законе деятельностью государственных органов и должностных лиц по выявлению, предупреждению, устранению угроз и опасностей.

Второй параграф «Правовая безопасность: понятие и общая характеристика» посвящен исследованию содержания и сущности правовой безопасности. Рассматривая правовую безопасность, диссертант сделал вывод, что она является определяющей среди всех остальных видов безопасности.

Подчеркивается, что в правоведении используется два термина: «правовая безопасность» и «юридическая безопасность», относительно которых нет единства в определении их соотношения. По мнению автора, понятия «правовая безопасность» и «юридическая безопасность» являются равнозначными.

В заключении параграфа формулируется понятие правовой безопасности, представляемой как состояние защищенности правовой системы, жизненно важных интересов субъектов права, а также различных сфер социальной действительности, достигаемое посредством таких способов правового обеспечения, как правовая охрана и правовая защита,

направленных на предупреждение, снижение и устранение различных угроз и опасностей.

При этом правовая (юридическая) безопасность, являясь одним из видов общей безопасности, классифицируется (исходя из содержания отраслей права, регулирующих определенные сферы общественных отношений, то есть обеспечивающих в них безопасность), на конституционно-правовую, гражданско-правовую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и др.

В третьем параграфе «Безопасность в сфере уголовного судопроизводства» исследуется содержание понятия безопасность в сфере уголовного судопроизводства. По мнению автора, данное понятие формируется посредством анализа структурных элементов феномена безопасности в сфере уголовного судопроизводства: объектов безопасности, субъектов безопасности, угроз безопасности и обеспечения безопасности. Обосновываются и выделяются объекты безопасности в уголовном процессе (см. положение 2, выносимое на защиту).

К субъектам безопасности в уголовном судопроизводстве относятся лица и органы, наделенные властными полномочиями по обеспечению безопасности, а также участники уголовного судопроизводства и иные лица, вовлеченные в данную сферу, не получившие никакого уголовно-процессуального статуса, но в отношении которых может обеспечиваться безопасность в соответствии с действующим законодательством.

Рассматриваются возможные источники опасности и выделяются основные угрозы безопасности в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства (см. положение 3, выносимое на защиту). При этом обосновывается и предлагается авторская классификация угроз в отношении объектов безопасности сферы уголовного судопроизводства (см. положение 4, выносимое на защиту).

Исследуются различные способы обеспечения безопасности в сфере уголовного судопроизводства и формулируется определение понятия такого

обеспечения (см. *положение 5, выносимое на защиту*). Подчеркивается, что основным способом обеспечения состояния защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства является факт наличия мер безопасности, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и деятельность по непосредственному применению данных мер, являющихся элементами правовой охраны и защиты.

В заключении параграфа автор приходит к выводу о том, что безопасность в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать в широком и узком смыслах (см. *положение 1, выносимое на защиту*).

Вторая глава «Теоретические основы безопасности в уголовном судопроизводстве» включает два параграфа.

В первом параграфе «Правовые основы безопасности и ее обеспечения в уголовном судопроизводстве» рассматриваются международные договоры и соглашения РФ, Конституция РФ, УПК РФ, а также иные нормативно-правовые акты РФ, составляющие правовую основу безопасности и ее обеспечения в уголовном процессе.

В заключении параграфа автор приходит к выводу о том, что каждый участник уголовного судопроизводства, а также иные лица, вовлеченные в данную сферу, но не получившие никакого процессуального статуса (заявитель, очевидец, жертва преступления, лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступления и другие), имеют право на безопасность, то есть право на состояние защищенности их жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов и имущества. При этом данному праву должна корреспондировать обязанность компетентных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить безопасность всех индивидов, вовлеченных в данную сферу, вне зависимости от их процессуального статуса.

Во втором параграфе «Процессуальный порядок обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве» рассматриваются

процессуальные основы обеспечения безопасности: положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие состояние защищенности объектов безопасности сферы уголовного судопроизводства.

По мнению автора, центральное место среди таких положений занимают положения о применении мер безопасности. Формулируется определение мер безопасности в уголовном судопроизводстве (*см. положение 7, выносимое на защиту*).

Исследуются фактические и юридические основания, а также поводы применения процессуальных мер безопасности и мер государственной защиты. Предусмотренные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ основания применения мер безопасности, имеют следующие недостатки: 1) не позволяют применять процессуальные меры безопасности в случае совершения опасных воздействий, осуществленных не в форме угрозы (обещания причинения вреда), а другими способами, в частности убийством, причинением вреда здоровью; 2) не позволяют применять процессуальные меры безопасности при наличии фактических данных, свидетельствующих о потенциальной возможности совершения опасных воздействий в будущем, то есть с профилактической целью. Например, когда угрозы не высказываются, но участники уголовного судопроизводства испытывают обоснованный страх перед подозреваемым (обвиняемым).

Отмечается, что уголовно-процессуальные меры безопасности должны применяться в следующих случаях: 1) наличие фактических данных, свидетельствующих о совершенном опасном воздействии, осуществленном преступным или иным противоправным деянием, в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности (к примеру, одному из свидетелей обвинения причинен тяжкий вред здоровью либо поступают угрозы об уничтожении его имущества); 2) наличие фактических данных, свидетельствующих о потенциальной возможности совершения опасного воздействия в будущем в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности (например, при совершении преступлений организованными

группами, лицами, в чьих действиях имеется рецидив преступлений, а также при совершении тяжких и особо тяжких преступлений). В связи с этим предлагается определение фактического основания применения процессуальных мер безопасности (*см. положение 9, выносимое на защиту*), а также обосновываются условия отнесения устных и письменных заявлений, материалов уголовного дела к поводам для применения мер безопасности (*см. положение 8, выносимое на защиту*).

Вопрос достаточности данных, то есть достаточности фактических оснований применения мер безопасности разрешается уполномоченными государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, по их внутреннему убеждению и с учетом имеющейся информации по уголовному делу. Юридическим основанием применения мер безопасности и государственной защиты является принятие компетентным должностным лицом процессуального решения, выраженного в письменной форме, о применении мер безопасности или государственной защиты. По мнению автора, при наличии повода для применения мер безопасности и при установлении достаточных данных компетентные государственные органы и должностные лица обязаны принять решение о применении мер безопасности. В связи с этим предложены изменения в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

В заключении параграфа диссертант делает следующие выводы: 1) процессуальными основами обеспечения безопасности являются положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие состояние защищенности объектов безопасности сферы уголовного судопроизводства. Центральное место среди таких положений занимают положения о применении мер безопасности; 2) факт наличия мер безопасности, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и деятельность по непосредственному применению данных мер, являющихся элементами правовой охраны и правовой защиты, следует рассматривать как один из основных способов обеспечения

безопасности в сфере уголовного судопроизводства; 3) для применения мер безопасности и государственной защиты необходимы два основания: фактическое и юридическое; 4) при наличии повода и установлении фактического основания для применения мер безопасности компетентные государственные органы и должностные лица обязаны принять решение об их применении; 5) должностные лица органов, обеспечивающих безопасность, виновные в непринятии или ненадлежащем осуществлении мер безопасности либо в разглашении сведений об указанных мерах и о защищаемых лицах, несут ответственность, установленную действующим законодательством.

Третья глава «Прикладные аспекты обеспечения безопасности в сфере уголовного судопроизводства» включает два параграфа.

В первом параграфе «Меры безопасности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» рассматриваются содержание и особенности реализации уголовно-процессуальных мер безопасности, направленных на достижение, сохранение и поддержание состояния защищённости объектов уголовно-процессуальной безопасности на всех стадиях досудебного производства.

Акцентируется внимание на том, что в соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ безопасность любого участника досудебного производства может быть обеспечена в порядке, предусмотренном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, то есть путём не приведения подлинных сведений о нем. При этом ч. 9 ст. 166 УПК РФ устанавливает возможность использовать псевдоним только в отношении потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц. Кроме того, ч. 9 ст. 166 УПК РФ позволяет не указывать данные об участниках уголовного судопроизводства в протоколах следственных действий. По мнению автора, при применении ч. 9 ст. 166 УПК РФ не только данные об участниках уголовного судопроизводства, скрываемых псевдонимом, но и любые другие сведения, на основании которых возможно установление их личности, не должны

приводиться в протоколах следственных действий, а также в иных документах, составляемых при участии указанных лиц. В связи с этим предлагаются изменения в ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Исследуя фактические основания применения контроля и записи телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ) как меры безопасности, автор подчеркивает, что данные основания не являются достаточными, так как не позволяют применять обозначенную меру безопасности в случаях совершенных опасных воздействий, осуществленных не в форме угрозы (обещания причинения вреда), а, например, в форме насилия, вымогательства и других преступных действий. Этим обусловлено предложение расширить фактические основания реализации меры безопасности, предусмотренной ч. 2 ст. 186 УПК РФ.

При рассмотрении особенностей проведения опознания по правилам ч. 8 ст. 193 УПК РФ, то есть в целях обеспечения безопасности опознающего, установлено, что ими не определяется место нахождения защитника опознаваемого лица. В связи с этим обосновывается и предлагается наделить защитника правом находиться в месте нахождения опознаваемого, являющегося его подзащитным.

В заключении параграфа автор приходит к выводу о том, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством при наличии предусмотренных законом оснований состояние защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности может и должно быть достигнуто преимущественно посредством реализации мер безопасности и государственной защиты, отдельных правовых положений УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования, при соединении и выделении производства по уголовным делам, в случаях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также при приостановлении и окончании предварительного расследования.

Во втором параграфе «Обеспечение безопасности на судебных стадиях уголовного судопроизводства» рассматриваются содержание

и особенности реализации уголовно-процессуальных мер безопасности, направленные на достижение, сохранение и поддержание состояния защищённости объектов уголовно-процессуальной безопасности в ходе судебного производства.

Рассматривая меру безопасности, применение которой предусмотрено ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ, заключающуюся в принятии судьей мер, препятствующих ознакомлению с постановлением о сохранении в тайне сведений о личности участника уголовного судопроизводства, диссертант отмечает, что данное правовое положение имеет следующие недостатки: 1) не обязывает судью принимать меры, предотвращающие возможность ознакомления с иными документами, содержащимися в уголовном деле, позволяющими установить подлинные сведения о личности, скрываемого псевдонимом участника уголовного процесса; 2) не обязывает судью принимать меры, предотвращающие возможность ознакомления с засекреченными сведениями других участников уголовного судопроизводства, а также судей (за исключением профессиональных судей, рассматривающих данное уголовное дело по существу), работников суда и иных посторонних лиц; 3) не содержит конкретных сроков принятия судьей мер безопасности, препятствующих ознакомлению с постановлением о сохранении в тайне сведений о личности участника уголовного судопроизводства. В связи с этим предложены изменения в ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ.

В ходе исследования содержания ч. 6 ст. 278 УПК РФ, регламентирующей особенности раскрытия подлинных сведений о лице, дающем показания, подчеркивается, что раскрытие судом таких сведений нарушает гарантии безопасности скрываемого псевдонимом лица. По этой причине целесообразно закрепить в ч. 6 ст. 278 УПК РФ возможность ознакомления с подлинными сведениями о лице, дающем показания, только при наличии согласия данного лица. В случае отказа такого лица

от раскрытия сведений о нем, данные им показания подлежат исключению из совокупности исследуемых доказательств.

Рассматривая меры безопасности, реализуемые на всех стадиях уголовного судопроизводства, автор предлагает их классификацию.

В заключении параграфа диссертант приходит к выводу о том, что для обеспечения безопасности в сфере уголовного судопроизводства на его судебных стадиях существует и применяется достаточно широкий арсенал уголовно-процессуальных и организационных средств. При наличии установленных законом оснований состояние защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности может достигаться посредством применения мер безопасности, предусмотренных УПК РФ, а также средств государственной защиты, содержащихся в иных нормативно-правовых актах, на всех судебных стадиях.

В результате рассмотрения правовых основ, процессуального порядка и прикладных аспектов обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве формулируются элементы механизма обеспечения состояния защищенности лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, посредством применения мер безопасности (*см. положение б, выносимое на защиту*).

В заключении излагаются основные научные результаты диссертации, формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

В приложении представлены результаты анкетирования работников органов прокуратуры, следователей, судей и адвокатов.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных автором работах:

*Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России
для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. *Исаев, А. Э.* Некоторые аспекты совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства [Текст] / А. Э. Исаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 5. – С. 179–182 (0,34 а.л.).

2. *Исаев, А. Э.* К вопросу о содержании правовой безопасности в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. Э. Исаев // Публичное и частное право. – 2019. – № 2. (42). – С. 224–234 (0,6 а.л.).

3. *Исаев, А. Э.* Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / А. Э. Исаев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 2. – С. 230–237 (0,47 а.л.).

4. *Исаев, А. Э.* Особенности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А. Э. Исаев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 3. – С. 242–245 (0,37 а.л.).

*Статьи в сборниках материалов
международных и всероссийских конференций*

5. *Исаев, А. Э.* История законодательства в сфере безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / А. Э. Исаев // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность : матер. V междунар. науч.-практ. конф. (27 апреля 2018 г.) / под ред. Н. Т. Разгельдеева. – Саратов : Саратовский источник, 2018. – С. 242–245 (0,3 а.л.).

6. *Исаев, А. Э.* К вопросу об объектах уголовно-процессуальной безопасности [Текст] / А. Э. Исаев // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая эффективность : сб. науч. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. (05 октября 2018 г.) / под ред. Н. Т. Разгельдеева. – Саратов : Саратовский источник, 2018. – С. 72–73 (0,3 а.л.).

7. *Исаев, А. Э.* Феномен уголовно-процессуальной безопасности [Текст] / А. Э. Исаев // Современная юридическая наука и практика : сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума (22 марта 2019 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. – С. 233–236 (0,4 а.л.).

8. *Исаев, А. Э.* Конституционные основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / А. Э. Исаев // Трансформация права, правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского Союза: проблемы законодательной и социальной эффективности : сб. науч. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. (12 апреля 2019 г.) / под ред. Н. Т. Разгельдеева. – Саратов : Саратовский источник, 2019. – С. 138–141 (0,25 а.л.).

9. *Исаев, А. Э.* Международно-правовые основы обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства [Текст] / А. Э. Исаев // Современная юридическая наука: актуальные вопросы теории и практики : сб. ст. по матер. I заоч. всерос. науч.-практ. конф. (11 ноября 2019 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. – С. 177–180 (0,3 а.л.).

10. *Исаев, А. Э.* Некоторые особенности использования контроля и записи телефонных и иных переговоров как меры безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / А. Э. Исаев // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы : сб. науч. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. форума (20 марта 2020 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2020. – С. 249–251 (0,3 а.л.).

11. *Исаев, А. Э.* Некоторые аспекты обеспечения безопасности потерпевшего и свидетеля как гарантия получения доказательств на стадии судебного разбирательства [Текст] / А. Э. Исаев // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф.

(3 апреля 2020 г.) / под. ред. Ю. В. Францифорова. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2020. – С. 59–61(0,31 а.л.).

12. *Исаев, А. Э.* Некоторые особенности участия защитника при предъявлении лица для опознания в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 193 УПК РФ [Текст] / А. Э. Исаев // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности : сб. науч. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. (12 апреля 2021 г.) / под ред. Н. Т. Разгельдеева. – Саратов : Саратовский источник, 2021. – С. 111–113 (0,3 а.л.).

13. *Исаев, А. Э.* К вопросу об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства в случаях приостановления, отложения или прекращения производства по уголовному делу [Текст] / А. Э. Исаев // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности : сб. науч. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. (24 апреля 2020 г.) / под ред. Н. Т. Разгельдеева. – Саратов : Саратовский источник, 2020. – С. 86–90 (0,21 а.л.).

14. *Исаев, А. Э.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в соответствии с отдельными статьями УПК РФ [Текст] / А. Э. Исаев // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения экологической и продовольственной безопасности в России, странах СНГ и Европейского Союза в условиях внедрения генно-инженерных технологий : сб. науч. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. (9 октября 2020 г.) / под ред. Н. Т. Разгельдеева. – Саратов: Саратовский источник, 2020. – С. 65–67 (0,3 а.л.).

15. *Исаев, А. Э.* Некоторые аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию [Текст] / А. Э. Исаев // Контроль над

преступностью и обеспечение прав личности как приоритеты современной уголовно-процессуальной политики : сб. науч. ст. по матер. науч.-практ. конф. (8 июня 2021 г.) / под ред. Н. С. Мановой. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2021. – С. 70–73 (0,4 а.л.).

16. *Исаев, А. Э.* Правовые основы безопасности и ее обеспечение в уголовном судопроизводстве [Текст] / **А. Э. Исаев**, Ю. В. Францифоров // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. (2 апреля 2022 г.) / под ред. В. А. Семенцова. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2022. – С. 243–249 (0,45 а.л., авт. не разделено).

Статьи в иных научных изданиях

17. *Исаев, А. Э.* О субъектах безопасности в уголовном судопроизводстве [Текст] / **А. Э. Исаев**, Ю. В. Францифоров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 2. – С. 35–42 (0,55 а.л., авт. не разделено).

Общий объем публикаций составляет 6,08 а.л.